

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-В07-21

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горохова Б.А.,
судей Колычевой Г.А., Малышкина А.В.

рассмотрела в судебном заседании 28 марта 2008 года по надзорной жалобе представителя акционерной компании «Алроса» (закрытое акционерное общество) Юрьева С.С. (по доверенности) на постановление президиума Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 18 января 2007 года, решение Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 22 марта 2007 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 16 мая 2007 года и постановление президиума Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 12 июля 2007 года дело по иску Мишенина С.Г. к акционерной компании «Алроса» (закрытое акционерное общество) о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Б.А. Горохова, объяснения представителей акционерной компании «Алроса» Андреевского С.И. и Рау А.Е. заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Кротова В.А., полагавшего, что надзорная жалоба удовлетворению не подлежит, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Мишенин С.Г. работал с 7 октября 1997 года начальником [REDACTED]
геологоразведочной экспедиции.

Приказом № 144-к от 12 мая 2005 года истец был уволен по п. 5 ст. 81 Трудового кодекса РФ за неоднократное неисполнение без уважительных причин трудовых обязанностей.

Не согласившись с увольнением, Мишенин С.Г. обратился в суд с иском к акционерной компании «Алроса» (закрытое акционерное общество) о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда.

В обоснование своих требований истец указал на то, что исполнял свои трудовые обязанности надлежащим образом, в полном соответствии с условиями трудового договора, однако ответчик необоснованно и незаконно с нарушением требований действующего законодательства уволил его с работы.

Ответчик заявленные требования не признал.

Решением Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 8 сентября 2005 года в удовлетворении иска Мишенину С.Г. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 2 ноября 2005 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением президиума Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 18 января 2007 года решение Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 8 сентября 2005 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 2 ноября 2005 года были отменены, и дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Решением Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 22 марта 2007 года исковые требования Мишенина С.Г. удовлетворены. Суд решил восстановить Мишенина С.Г. начальником [REDACTED] геологоразведочной экспедиции акционерной компании «Алроса» (закрытое акционерное общество) с 15 мая 2005 года; взыскать с акционерной компании «Алроса» (закрытое акционерное общество) в пользу Мишенина С.Г. среднюю заработную плату за время вынужденного прогула за период с 15 мая 2005 года по 22 марта 2007 года в размере [REDACTED] руб. [REDACTED] коп., компенсацию морального вреда в размере [REDACTED] руб.; взыскать с ответчика государственную пошлину в федеральный бюджет в размере 20 000 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 16 мая 2007 года решение суда первой инстанции было отменено, и дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд.

Постановлением президиума Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 12 июля 2007 года определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 16 мая 2007 года отменено, решение Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 22 марта 2007 года оставлено без изменения.

В надзорной жалобе акционерная компания «Алроса» (закрытое акционерное общество) просит оставить в силе решение Мирнинского

районного суда Республики Саха (Якутия) от 8 сентября 2005 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 2 ноября 2005 года, а все последующие судебные постановления отменить, как вынесенные с нарушением норм материального и процессуального права.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 24 сентября 2007 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда РФ от 25 января 2008 года передано для рассмотрения по существу в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит решение Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 8 сентября 2005 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 2 ноября 2005 года правильными, а все последующие судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права.

Из материалов дела усматривается, что при рассмотрении дела судом были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, выразившиеся в следующем.

В соответствии с пунктом 5 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае неоднократного неисполнения работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание.

Судом установлено, что Мишенин С.Г. работал с 7 октября 1997 года начальником [REDACTED] геологоразведочной экспедиции. Приказом № 600 от 29 ноября 2004 года на Мишенина С.Г. было наложено дисциплинарное взыскание в виде выговора за нарушения в работе по обеспечению режима и сохранности драгоценной продукции. Приказом № 144-к от 12 мая 2005 года истец был уволен с работы по п. 5 ст. 81 Трудового кодекса РФ за неоднократное неисполнение без уважительных причин трудовых обязанностей.

Принимая решение по делу и удовлетворяя заявленные истцом требования, суд исходил из того, что при наложении на Мишенина С.Г. дисциплинарного взыскания приказом № 600 от 29 ноября 2004 года ответчиком существенно нарушена ст. 193 Трудового кодекса РФ – пропущен срок для наложения дисциплинарного взыскания, ответчик не ознакомил истца с данным приказом под расписку в течение трех рабочих дней со дня его издания. Кроме того, суд указал на то, что при наложении дисциплинарного взыскания в виде увольнения в нарушение ст. 373 Трудового кодекса РФ ответчиком не учтено мнение профсоюзного комитета [REDACTED] ГРЭ.

Президиум Верховного Суда Республики Саха (Якутия) согласился с выводами суда первой инстанции, подтвердив факт нарушения ответчиком положений статей 193 и 373 Трудового кодекса РФ.

Однако, с данными выводами суда нельзя по следующим основаниям.

В пункте 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 17 марта 2004 года «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» разъяснено, что при разрешении споров лиц, уволенных по пункту 5 статьи 81 Кодекса за неоднократное неисполнение без уважительных причин трудовых обязанностей, следует учитывать, что работодатель вправе расторгнуть трудовой договор по данному основанию при условии, что к работнику ранее было применено дисциплинарное взыскание и на момент повторного неисполнения им без уважительных причин трудовых обязанностей оно не снято и не погашено.

Статьей 392 Трудового кодекса РФ установлен трехмесячный срок для обращения работников в суд за разрешением индивидуального трудового спора и месячный для их обращения за разрешением спора об увольнении.

Разрешение трудовых споров осуществляется в порядке гражданского судопроизводства, основополагающими принципами которого являются принципы состязательности и диспозитивности.

Суд, разрешая спор, согласно ч. 3 ст. 196 Гражданского процессуального кодекса РФ, исходит из заявленных истцом требований. В связи с этим, если истец не оспаривает наложенные на него до вынесения приказа об увольнении дисциплинарные взыскания (например, оспаривает лишь отсутствие повода для увольнения, нарушение порядка увольнения), то суд не вправе по своей инициативе проверять законность и обоснованность их наложения.

Если же истец оспаривает все наложенные на него до вынесения приказа об увольнении дисциплинарные взыскания либо некоторые из них, то суд при проверке доводов истца проверяет (при наличии соответствующих заявлений ответчика) законность и обоснованность наложения дисциплинарных взысканий, в том числе с учетом соблюдения сроков на их оспаривание.

Из материалов дела видно, что Мишенин С.Г. требований о признании незаконным приказа № 600 от 29 ноября 2004 года о наложении дисциплинарного взыскания в виде выговора не заявлял.

С указанным требованием Мишенин С.Г. обращался к мировому судье судебного № 19 Мирнинского района Республики Саха (Якутия), и это заявление было оставлено без рассмотрения в связи с неоднократными неявками истца в судебное заседание и отсутствием у суда доказательств уважительности причин неявки. Определение мирового судьи Мишениным С.Г. обжаловано не было и вступило в законную силу.

Таким образом, Мишенин С.Г. имел реальную возможность в установленном законом порядке оспорить в суде приказ акционерной компании «Алроса» (закрытое акционерное общество) № 600 от 29 ноября

2004 года, но своим правом на обращение в суд с соответствующим иском не воспользовался.

При таких условиях суд не должен был исследовать соблюдение работодателем порядка и процедуры наложения на Мишенина С.Г. первого дисциплинарного взыскания, поскольку предметом иска данное дисциплинарное взыскание не являлось, равно как не имели существенного значения для дела обстоятельства его наложения.

То обстоятельство, что в решении суд дал оценку правомерности наложения на истца дисциплинарного взыскания приказом № 600 от 29 ноября 2004 года, свидетельствует лишь о необоснованном выходе суда за пределы заявленных истцом исковых требований, но не свидетельствует о незаконности выводов суда первой инстанции. Не соглашаясь с этими выводами, президиум Верховного Суда Республики Саха (Якутия) в постановлении от 18 января 2007 года поставил под сомнение данную судом оценку фактическим обстоятельствам дела, хотя в силу ст. 387 ГПК РФ суд надзорной инстанции таким правом не наделён. Превышение судом надзорной инстанции своих полномочий при рассмотрении дела в порядке надзора является существенным нарушением норм процессуального права и привело в последующем к неправильному рассмотрению дела судом первой инстанции.

Ссылка судов первой и надзорной инстанций на то обстоятельство, что при наложении на Мишенина С.Г. дисциплинарного взыскания в виде увольнения в нарушение ст. 373 Трудового кодекса РФ ответчиком не учтено мнение профсоюзного комитета [REDACTED] ГРЭ, также является несостоятельной.

Согласно статье 373 Трудового кодекса РФ при принятии решения о возможном расторжении трудового договора в соответствии с пунктом 2, подпунктом «б» пункта 3 и пунктом 5 статьи 81 настоящего Кодекса с работником, являющимся членом профессионального союза, работодатель направляет в соответствующий выборный профсоюзный орган данной организации проект приказа, а также копии документов, являющихся основанием для принятия указанного решения.

В соответствии с п. 1.2 трудового договора от 15 апреля 2003 года, заключенного акционерной компанией «Алроса» (закрытое акционерное общество) с истцом, Мишенин С.Г. подчиняется непосредственно первому вице-президенту – исполнительному директору Компании, Согласно п. 3.2 Положения о структурном подразделении [REDACTED] ГРЭ непосредственное управление [REDACTED] ГРЭ осуществляет начальник, принимаемый и увольняемый президентом Компании. Следовательно, представителями работодателя по отношению к истцу являются президент и первый вице-президент – исполнительный директор АК «Алроса» (ЗАО).

Как усматривается из материалов дела, работодателем было письмом, направленным в межрегиональный профсоюз работников «Профалмаз», было запрошено мотивированное мнение профсоюзной организации по вопросу о наложении на истца дисциплинарного взыскания в виде

увольнения, что подтверждает соблюдение работодателем требований, предусмотренных ст. 373 Трудового кодекса РФ в действовавшей на момент возникновения спорных отношений редакции.

Изменение в ст. 373 ТК РФ в части необходимости запроса мотивированного мнения выборного органа именно первичной профсоюзной организации было внесено после увольнения истца, в связи с чем выводы суда о нарушении ответчиком порядка запроса мнения профсоюзного органа по вопросу увольнения истца основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

Следует отметить, что вывод суда о несоблюдении ответчиком порядка запроса мнения профсоюзного органа по вопросу увольнения работника не только противоречит фактически установленному судом обстоятельству направления соответствующего запроса в межрегиональный профсоюз работников «Профалмаз», который сам имел возможность передать этот запрос в первичную профсоюзную организацию, но и привёл к ошибочному выводу суда о том, что данное (не совершённое ответчиком) нарушение может послужить основанием для признания увольнения Мишенина С.Г. незаконным.

Во-первых, наличие или отсутствие отрицательного мнения профсоюзной организации по вопросу об увольнении работника не может само по себе рассматриваться как ограничение права работодателя на расторжение трудового договора с работником, систематически нарушающим трудовую дисциплину, если факт совершения этих нарушений в суде был доказан.

Во-вторых, получение и учёт работодателем мнения профсоюзной организации по вопросу увольнения руководителя, самого являющегося для других работников представителем работодателя, не может иметь существенного правового значения в силу того, что решение профсоюзной организации по этому не может быть правомерным и объективным.

В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Профсоюзы - законные представители работников. Это предусмотрено международным и российским законодательством. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. (ратифицированный Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973г.) предусмотрел право профсоюзов функционировать беспрепятственно, без каких-либо ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом.

Федеральный закон от 12 января 1996 г. «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», Трудовой кодекс Российской Федерации (статьи 29, 370, 372, 373 и др.) предоставили профсоюзам право

на представительство и защиту социально-трудовых прав и интересов работников, которое носит универсальный характер.

В силу статьи 29 Трудового кодекса Российской Федерации представителями работников в социальном партнерстве являются: профессиональные союзы и их объединения, иные профсоюзные организации, предусмотренные уставами общероссийских профсоюзов, или иные представители, избираемые работниками в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом. Интересы работников организации при проведении коллективных переговоров, заключении и изменении коллективного договора, осуществлении контроля за его выполнением, а также при реализации права на участие в управлении организацией, рассмотрении трудовых споров работников с работодателем представляют первичная профсоюзная организация или иные представители, избираемые работниками.

Положения кодекса опираются на Конвенции Международной организации труда и № 87 «Относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию» (принята в Сан-Франциско 9 июля 1948 г., вступила в силу 04.07.1950г., СССР ратифицировал Конвенцию - Указ Президиума ВС СССР от 06.07.1956г., Конвенция вступила в силу для СССР 10.08.1957г.) и № 98 «Относительно применения принципов права на организацию и заключение коллективных договоров» (Конвенция вступила в силу 18.07.1951. СССР ратифицировал Конвенцию (Указ Президиума ВС СССР от 06.07.1956). Конвенция вступила в силу для СССР 10.08.1957).

Провозглашая принцип свободы создавать и вступать в организации для защиты своих профессиональных интересов как для трудящихся, так и для предпринимателей, указанные Конвенции под одним из действенных способов достижения этой свободы подразумевают, что организации трудящихся и предпринимателей пользуются надлежащей защитой против любых актов вмешательства со стороны друг друга или со стороны их агентов или членов в создание и деятельность организаций и управления ими.

Такая защита невозможна или крайне затруднена в том случае, когда руководитель или управленческий персонал организации вступают в одну и ту же профсоюзную организацию с другими работниками этой же организации.

Несмотря на то, что законодательство Российской Федерации о профессиональных союзах не содержит в себе прямого запрета участия руководителя и управленческого персонала организации в одной профсоюзной организации с другими работниками, но в силу прямого действия норм ратифицированных Россией международных Конвенций такое участие не может рассматриваться иначе, как нарушающее свободу создания и деятельности профсоюзных организаций.

Представителем работодателя по отношению к работникам структурного подразделения – [REDACTED] ГРЭ является её начальник

Мишенин С.Г. на основании полномочий, указанных в доверенности и Положении об [REDACTED] ГРЭ.

С учетом изложенного, мнение первичной профсоюзной организации [REDACTED] ГРЭ по вопросу увольнения её начальника существенного правового значения иметь не может, а его отсутствие на момент увольнения истца основанием для признания этого увольнения незаконным не является.

При указанных условиях состоявшиеся по делу судебные постановления законными быть признаны не могут и подлежат отмене с оставлением в силе первого решения Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 8 сентября 2005 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 2 ноября 2005 года.

Руководствуясь статьями 387 и 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

постановление президиума Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 18 января 2007 года, решение Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 22 марта 2007 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 16 мая 2007 года и постановление президиума Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 12 июля 2007 года отменить.

Оставить в силе решение Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 8 сентября 2005 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 2 ноября 2005 года.

Председательствующий:

Судьи:

